

М-22
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи
УДК 98155.032 40

МАМАДАМБАРОВА Шарофат Соибназаровна

**РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ ПЕРЕВОДОВ
„ГУЛИСТАНА“ СААДИ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 10.01.06 —
Литература зарубежных стран Азии и Африки
Специальность 10.01.05 —
Литература стран Западной Европы,
Америки и Австралии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА—1990

Работа выполнена в отделе памятников письменности ордена Трудового Красного Знамени Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **М.-Н. О. Османов**.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор филологических наук, профессор **Х. Г. Короглы**;
кандидат филологических наук **Н. Ю. Чалисова**.

Ведущее научное учреждение — Институт языка и литературы им. А. Рудаки АН Таджикской ССР.

Защита диссертации состоится «...» ..... 1990 г. на заседании ученого совета Института востоковедения АН СССР (г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, зал ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан «...» ..... 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

ГЕРАСИМОВА А. С.

Институт востоковедения АН СССР, 1990 г.

В последние годы /60-80-е/ большое внимание уделяется изучению проблемы литературных связей Востока и Запада. Классические труды известных советских компаративистов (В.В.Жирмунский, В.М.Конрад, М.П.Алексеев) вдохновили ряд молодых ученых республик нашей страны. В результате появилось довольно много исследований по проблемам восприятия литературы Востока на Западе и литературы стран Западной Европы на Востоке. Первые работы о литературе Закавказья на Западе появились в 50-е годы. Началом исследования связей литератур Узбекистана, Туркмении и Казахстана с литературами стран Западной Европы можно отнести к 60-м годам. Однако связи таджикской классической поэзии, имевшей многовековую историю, с художественными традициями Западной Европы, не были предметом рассмотрения вплоть до начала 70-х годов. Одними из работ в этой области являются диссертации В.Г. Белана¹ и М.Шахида². О славе двух корифеев персидско-таджикской классической литературы Омара Хайяма и Хафиза Ширази в Англии и Германии говорится в монографиях Л.Малкиной³ и Р.Дехоти⁴.

В широком плане исследуются персидско-таджикские и французские литературные связи в работах Ш.Мухтора⁵. Совсем недавно появилась работа С.Буяновской, которая посвящена изучению творчества Хафиза в Англии, Германии, Польше и Америке⁶.

1. Белан В.Г. Таджикская советская литература в социалистических странах (Болгария, Польша, Чехословакия). 1948-1970 Дисс... канд. филол. наук. - Душанбе, 1973. - 223 с.
2. Шахиди М.З. Место и роль работы Э.Г.Брауна в изучении таджикско-персидской литературы. - Дисс. ... канд. филол. наук. - Душанбе, 1973. - 130 с.
3. Малкина Л.Г. Культ Хайяма и его роль в изучении таджикско-персидской поэзии. Дисс. ... канд. филол. наук. - Душанбе, 1983. - 167 с.
4. Дехоти Р.А. Изучение Хафиза и интерпретация его творчества в Германии первой половины XIX века. Дисс. ... канд. филол. наук. - Душанбе, 1984. - 165 с.
5. Мухтор Ш. Франция читает "Гулистан". Душанбе, 1987. - 150 с. Персидско-таджикская классическая поэзия во Франции (Проблемы изучения, перевода и функционирования). Дисс. ... докт. филол. наук. - М.: 1989. - 572 с.
6. Буяновская С.М. Основные этапы освоения персидской поэзии на Западе (на материале наследия Хафиза). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - 16 с.

Однако вышеназванные труды не дают исчерпывающих ответов на вопросы о влиянии персидско-таджикской литературы на литературу стран Западной Европы. Справочно-библиографическая литература свидетельствует о том, что учеными-востоковедами, поэтами, писателями и литературными критиками Запада проделана огромная работа в области изучения и перевода произведений писателей Востока. Этот богатый материал, накопленный в течение многих веков, представляет большой интерес для анализа, а результаты освоения опыта хотя бы одной из школ ориенталистики — английской — открывают новые страницы в изучении взаимосвязи и взаимодействия литературы Востока и Запада, особенно в их развитии на современном этапе.

Целью реферируемой диссертации является рассмотрение типов переводов произведений великого гуманиста, создателя всемирно известных шедевров "Гулистан" и "Бустан" Саади Ширази в Англии, одном из центров ориенталистической науки, сделавшем очень много для того, чтобы классики Аджамы приобрели мировую славу. Поставленная цель определила решение следующих задач:

- изучение работ английских ориенталистов и литературных критиков, посвященных жизни и творчеству Саади;
- анализ основных английских переводов "Гулистана" Саади;
- выяснение степени функционирования художественных идей, сюжетов и образов "Гулистана" Саади в англо-американской литературе.

Методика и методологические основы работы. При написании диссертации автор руководствуется марксистской методологией литературоведения, теорией литературных взаимосвязей и взаимодействий литератур, принципами сравнительного литературоведения и теорией художественного перевода, разработанными крупнейшими советскими и зарубежными учеными. Проблемы и задачи, поставленные в нашей работе, перекликаются с положениями Ш.Мухтора, разработанными в его трудах¹, согласно которым литературные связи Востока и Запада должны быть исследованы в трех аспектах:

- 1) изучение работ западных ориенталистов и литературных критиков о восточной литературе (или наоборот);
- 2) анализ переводов произведений классиков Востока на западноевропейские языки (или наоборот);
- 3) определение места и роли переводимого произведения

I.См. указ. работы.

и воспринимающей литературе. Для решения этих проблем при изучении литературных связей и взаимодействий Востока и Запада необходимо учитывать эстетические принципы различных школ и направлений воспринимающей литературы.

Новизна диссертации заключается в том, что проблема восприятия Саади и его "Гулистана" в Англии впервые в литературоведческой науке исследуется в столь полном объеме.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические положения работы могут быть использованы при написании истории английской ориенталистики, истории персидско-таджикской классической литературы (гл. о Саади), в лекционных и семинарских занятиях по истории английской и персидско-таджикской литературы на восточных факультетах вузов и в курсе теории и практики перевода на факультетах иностранных языков. Работа также может быть полезна тем, кто занимается историей переводов литературы Востока в Англии. Материал диссертации может быть использован теоретиками сравнительного литературоведения и занимающимися проблемой литературных взаимодействий и взаимосвязей Востока и Запада.

Апробация работы и публикации. Диссертация обсуждалась на заседании Отдела памятников письменности Института Востоковедения АН СССР (январь, 1990). По материалам исследования автор выступал с научным докладом и сообщениями на традиционных конференциях профессорско-преподавательского состава Душанбинского ордена Дружбы народов госпединститута им. Т.Г. Шевченко (1984-1989) и на заседаниях Отдела памятников письменности Института Востоковедения АН СССР. Основные положения и результаты диссертационного исследования апробированы в публикациях, перечень которых приводится в конце автореферата.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключений, приложений и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность темы, кратко характеризуется история развития английской ориенталистики, определяются цели, задачи и методологические основы диссертации.

Первая глава - "Жизнь и творчество Саади в английской ориенталистике и литературной критике" - состоит из 4-х разделов. В разделе I "Начало известности Саади в Англии" отмечается, что в отличие от других западноевропейских народов, в том числе

французов и немцев, которые знали Саади через переводы его "Гулистана" на французский (1634) и немецкий (1635) языки еще в XVII в., англичане познакомились с творчеством и биографией поэта несколько позже. По мнению американского востоковеда Д. Йохана на еще в 1687 г. известный французский путешественник Жан Шарден перевел отрывки "Бустана" одновременно на французский и английский языки. Эти же переводы из книги Саади были напечатаны в журнале "Зритель" (1711, № 293). В 1654 г. по возвращении в Англию из Персии Т. Харберт издает книгу под названием "Путешествия Харберта", где отмечается, что неподалеку от города Шираза похоронен ученый, поэт и философ Муслихиддин Саади, написавший "Розариум", который впоследствии был переведен на латынь. Таким образом, можно сказать, что Харберт был первым ученым, благодаря которому имя Саади стало известно в Англии.

Более подробно о творчестве Саади пишет английский ориенталист У. Джонс (1746-1794). Этот ученый, сделавший очень многое для ознакомления англичан с персидско-таджикской классической поэзией, является первым серьезным исследователем творчества автора "Гулистана" на родине Шекспира. В работе другого английского востоковеда Г. Сусли "Путешествия по разным странам и Востоку в частности" (1823), принципы распространения "Гулистана" Саади расширены от Китая до Африки. Уже на раннем этапе развития английского востоковедения Саади был воспринят как популярнейший автор Востока. Однако в замечаниях первых английских ориенталистов мы еще не наблюдаем глубокого осмысления поэтического художественного мира Саади. Всестороннее изучение творчества автора "Гулистана" в Англии началось в начале XIX в., когда в западноевропейской литературе получил распространение романтизм, признающий единство мирового художественного процесса и универсализм поэзии. В эту эпоху "Гулистан" был переведен на английский язык сразу несколькими ориенталистами - Гладвином (1806), Домуленом (1807), Россом (1823), Коксом (1827), Ли (1827), Иствиком (1850), Спренджером (1851). Некоторые из переводов сопровождалась обширными предисловиями, посвященными жизни и творчеству Саади. Анализ этих предисловий и других работ английских ученых посвящен второй раздел главы под названием "Жизнь и творчество Саади в оценке английских востоковедов эпохи романтизма".

В эпоху романтизма большую роль в исследовании творчества Саади сыграл известный английский востоковед Джеймс Росс, который

первым написал наиболее полный библиографический очерк о Саади, ставший основным источником для последующих исследователей творчества персидско-таджикского поэта. Обращаясь к рукописям "Гулистана", английский ученый использует для реконструкции событий жизни Саади, автобиографические сведения, сообщенные самим поэтом в его произведениях. Этот подход Росса явился наиболее верным методом для установления более точных сведений о поэте. Ученый-востоковед критически относится к первоисточникам. Так, например, он не согласен с тем, что Саади является автором лишь трех книг - "Гулистан", "Бустан" и "Муламаот" и приводит перечень 22 произведений поэта, соответствующий списку трудов великого моралиста, составленный позднее С. Айни в очерке "Шейх Муслихиддин Саади". В своем очерке Росс пытается восстановить связи Саади с его современниками: он подтверждает, что автор "Гулистана" был лично знаком с видными поэтами и литературными деятелями своей эпохи, в том числе с Руми, Шамсиддином Табризи, Хакимом Низари, Хосровом Дехлави. Отмечая высокий дидактизм произведений классиков персидско-таджикской литературы, Росс делает вывод о том, что в сочинениях персидских поэтов много изречений - вечных истин. Для английского ориенталиста художественные идеи Фирдоуси, Низами, Хакани, Руми, Саади, Хафиза равнозначны вечным истинам произведений Шекспира, Мильтона, Данте и Аристотеля.

Другой английский переводчик "Гулистана" Иствик, написавший более обширный очерк о жизни и творчестве Саади, утверждает, что нет книги, которая могла бы сравниться с шедевром великого моралиста. Рассказы книги Саади дали основание английскому ориенталисту сделать вывод о том, что поэт не только проповедовал честность, благодушие и милосердие к дервишам, беднякам, отказ от должности, но и сам придерживался в жизни этих принципов. В этой оценке Иствика отражены взгляды литературоведов и критиков эпохи романтизма: ученые эпохи, подобно поэтам и писателям противопоставляли добро и зло, отдавая в конечном результате, предпочтение первому.

В очерке Иствика много сведений заимствовано из предисловия Росса, но автор имеет свое оригинальное мнение о творчестве Саади. Именно благодаря Россу и Иствику в английской ориенталистике первой половины XIX в. была составлена биография поэта. Согласно Иствику "красота стиля поэта заключается в изяществе и простоте формы", и он "своим остроумием не уступает Горацию".

Сравнение Саади с западноевропейскими поэтами и писателями проводилось учеными Запада довольно часто. Известный французский ориенталист Б. де Мейнар писал: "...Его здравый смысл, чарующая мудрость его рассказов, тон, насмешливый юмор, которым он бичует пороки и недостатки человечества - все эти достоинства, такие редкие у его соотечественников, не раз напоминают то тонкость Горация, то излишнюю легкость Овидия, то насмешливое остроумие Рабле, то добродушие Лафонтена".

Третий раздел главы под названием "Английская ориенталистика и литературная критика второй половины XIX в. о жизни и творчестве Саади" посвящен анализу работ английских ученых этого периода об авторе "Гулистана".

Английские ориенталисты и литературные критики второй половины XIX в. продолжили исследование жизни и творчества Саади. Работы английских востоковедов этого периода отличаются глубоким и всесторонним анализом этических взглядов автора "Гулистана". Если в предыдущие эпохи к творчеству Саади обращались лишь ориенталисты, то начиная с 60-х годов XIX в. его произведения привлекают внимание поэтов и литературных критиков. Теперь в работах ученых главное место занимает изучение художественных идей Саади, представляющих интерес для всех народов и являющихся общечеловеческими ценностями.

В английскую литературу "Гулистан" вошел как произведение, имеющее непреходящее значение. В течение всего XIX века "Гулистан" издавался и переиздавался более 50 раз. В 1863 г. английский востоковед Ф. Джонсон издал эту книгу Саади в оригинале, снабдив глоссарием. При написании очерка о Саади он полностью опирается на сведения "Газкират-уш-шуаро" Даулатшаха. Вслед за восточным биографом он делит жизнь поэта на три периода и отмечает, что первые тридцать лет Саади потратил на приобретение знаний, затем в зрелом возрасте он путешествовал по всем регионам Азии от Нила до Ганга, а оставшиеся года автор "Гулистана" провел в уединении, отдавшись размышлениям на религиозные темы. Джонсон с большим почтением относится к творчеству Саади и называет (скорее всего, вторит за французскими учеными) его "принцем моралистом". Он также отмечает, что гармония и богатство его языка, простота и в то же время строгость стиля превратили произведения Саади в образцы стиля на языке фарси.

Во второй половине XIX века к творчеству Саади обращаются и литераторы Америки. Персидско-таджикский поэт был хорошо известен американским читателям посредством перевода "Гулистана" на английский язык. И надо сказать, что именно писатели уловили главное в творчестве Саади. В следующем высказывании великого американского поэта, философа, писателя и публициста Р. У. Эмерсона (1803-1882) содержится, на наш взгляд, все, что можно сказать о сущности шедевра Саади: "... Саади нашел место в своем узком холсте для чрезвычайного множества игр движущихся сил, уроков морали и портретов великих людей. Он снабдил оригинал множеством рассказов, поговорками, которые не сходят с наших уст... Хотя Саади не имеет лирических полетов Хафиза, у него есть мудрость, практические мысли и справедливое моральное чувство. У него была интуиция, инстинкт учить, и из каждого случая он должен был тянуть мораль...". В труде Ф. Арбатнота "Персидские портреты" (1887) впервые в английском востоковедении автором предпринимается попытка периодизировать персидско-таджикскую литературу X-XVII вв. Творчество Саади Арбатнот относит к третьему периоду (1203-1300), который называется "веком мистики и морали". По мнению ученого, Саади является первым из представителей восточной литературы, кто был способен "очистить мысли и отрезвить воображение".

Как известно, с конца XIX века в литературоведении и критике Западной Европы начинается обновление методов и принципов исследования художественных произведений. Ученые этих стран начинают специализироваться в той или иной области науки и литературы. Подобный исход мы видим и среди ориенталистов: одни изучают литературу народов Востока, другие исследуют восточную философию и т. д. Изучение культуры, быта, литературы, философии народов Востока, поиски черт общности их исторической жизни требовали чисто научных подходов.

Видное место в изучении персидско-таджикской литературы отводится известному английскому востоковеду Эдварду Брауну. Его "литературная история Персии", которая состоит из четырех книг, - большое достижение английской ориенталистики.

Четвертый раздел первой главы - "Саади и новейшая английская ориенталистика и литературная критика" - начинается с анализа работы Э. Брауна, в той части которая посвящена Саади.

Жизнь и труды Саади Браун изучает последовательно: сначала он воссоздает биографию поэта, говорит об учебе и путешествиях автора "Гулистана", потом переходит к оценке его творчества. Суммируя свои мысли о Саади, Браун отмечает, что настоящая прелесть Саади и секрет его популярности лежит не только в его творчестве, но и в его универсальности: в его произведениях каждый найдет строки на свой вкус, самый высокий и самый низкий, самый изящный и самый непристойный. Его произведения - это микрокосм Востока, похожие в самых лучших и в самых худших аспектах, где бы ни изучался персидский язык, они в течение шести веков являются первыми учебниками в руках учеников.

Анализ работ известных английских ориенталистов нашего века Р.Никольсона и Дж.Арберри, посвященных Саади, дает все основания считать, что ими преимущественно оценивается мораль персидско-таджикского поэта.

В конце главы даются выводы:

1. В истории изучения жизни и творчества Саади в Англии мы наблюдаем три периода: XVII - конец XVIII вв.; конец XVIII - конец XIX вв.; конец XIX в. и до наших дней. В первый период английские востоковеды, используя работы восточных и западных ученых (в основном француза д'Эрбело), познакомили своих читателей с автобиографией автора "Гулистана". Во второй период английские востоковеды начали интенсивно исследовать жизнь и творчество поэта, основываясь на рассказах "Гулистана" и "Бустона", содержащих автобиографические сведения. В этот период объектом внимания становится не только жизнь Саади, но также и его творчество.

В третий период английская ориенталистика обогатилась новыми данными об особенностях жизни и творчества Саади, что позволило существенно восполнить пробелы в знаниях их предшественников и тем самым выявить общечеловеческое значение творчества персидско-таджикского поэта.

2. Анализ исследований английских ученых-востоковедов и литературных критиков свидетельствует о том, что при оценке творчества Саади они руководствовались эстетическими принципами различных направлений и школ своей эпохи. Эстетические принципы романтизма использованы в работах ориенталистов первой половины XIX в.

Методы и принципы современного английского литературоведения, литературной критики мы наблюдаем в работах ученых Англии конца XIX-XX вв.

3. Исследования английских ученых показали, что их интересовала прежде всего мораль Саади. В английской ориенталистике и литературной критике нет ученого, который бы не обратил внимания на эту черту Саади. Продолжительную славу Саади в Англии, безусловно обеспечил его дидактизм. Высокими идейными наставлениями Саади в "Гулистане" пользовались не только студенты восточных факультетов этой страны, но и широкий круг англоязычных читателей Западной Европы и Америки.

4. Проблема восстановления биографии Саади и исследования его творчества была решена в основном благодаря английским ориенталистам XIX в. Именно в эту эпоху английские ученые высказывали свои взгляды о наследии Саади, которые могут быть широко использованы в будущем в фундаментальных монографиях, посвященных жизни и творчеству Саади.

5. Работы английских востоковедов в персидско-таджикской литературе вообще и в творчестве Саади в частности, свидетельствуют о том, что начиная с XVII века начали интенсивно развиваться персидские и английские литературные связи. Эти контакты углублялись в последующие века благодаря большой работе английских ориенталистов в области иранистики.

Вторая глава диссертации "Различные типы переводов "Гулистана" Саади на английский язык" начинается с раздела "История английских переводов "Гулистана" Саади", ибо, как отмечает известный теоретик перевода А.В.Фёдоров, "история перевода знаменит нас с существованием двух типов передачи иноязычного учета: перевод, основанный на тенденции к дословному воспроизведению языка оригинала - в ущерб смыслу целого и в ущерб языку, на который текст переводится, и перевод, основанный на стремлении отразить "дух", смысл подлинника и специфику требования своего языка".

Мировая слава Саади начинается с французского перевода его "Гулистана" (1634), выполненного Андре де Риё. Версия французского дипломата послужила основой для перевода "Гулистана" на другие западноевропейские языки, в том числе на немецкий язык. Первый английский перевод осуществлен с латинской версии А.

Олеария (1651); он принадлежит С. Суливену и вышел под названием

"Избранные рассказы из "Гулистана", или Клуба роз" в 1774 г. Единственный экземпляр этого перевода хранится в настоящее время в департаменте манускриптов Британской библиотеки. О полноте и качестве перевода Суливена мы не можем судить, так как этот английский перевод отсутствует в книгохранилищах нашей страны.

Англичане начали переводить "Гулистан" с оригинала лишь в начале XIX в. Первым, кто приспособил рассказы Саади к нормам английского языка, является Ф. Гладвин. Перевод этого английского востоковеда вышел в 1806 г. и содержит параллельно персидский текст. В работе Гладвина непереверденными остались 20 рассказов из разных глав, "в которых речь идет о гомосексуализме". Перевод Гладвина является свободным, вольным переводом, в нем форма оригинала - садж (рифмованная проза стихотворными вставками) не сохранена; стихи переведены прозой, что было распространено среди западноевропейских ориенталистов периода романтизма. Этот перевод был издан впоследствии несколько раз.

В эпоху романтизма перевод Гладвина не был единственным, к "Гулистану" обращались также и другие английские востоковеды. Так, например, через год после первого издания перевода Гладвина выходит новый вариант "Гулистана", выполненный английским ориенталистом Ф. Домуленом. Труд Домулена содержит текст подлинника, ничем не отличающийся от текста издания Генция (1651). В 1823 г. выходит еще один перевод "Гулистана" на английский язык, осуществленный Д. Россом. Этот английский вариант книги Саади отличается от всех предыдущих переводов "Гулистана" и по качеству исполнения, и по охвату рассказов подлинника. В работе Росса ... участвовали знатоки языка оригинала Мухаммад Рашид Мавлави и его соотечественник Э. Иствик. По словам переводчика, он перевел лишь те рассказы "Гулистана", которые содержат наиболее оригинальные идеи автора.

Если не считать многочисленных переизданий переводов Гладвина, Домулена и Росса, "Гулистан" ждал своего нового переводчика около тридцати лет, пока к созданию более полноценного, художественного перевода книги Саади не взялся Э. Иствик - знаток многих языков Востока. Хотя в его переводе недостает 12 рассказов из разных глав, тем не менее здесь впервые в истории английских переводов шедевра Саади сделана попытка сохранить стиль оригинала. Шаг Иствика был смелым в постижении формы произведения, поэтому этот английский

перевод книги персидско-таджикского поэта ставится в один ряд с французскими переводами Семеле (1834) и Дефремери (1858), немецким Графа (1846), русским Холмогорова (1882) и английским Платтса.

Одной из причин популярности книги Саади в Англии является то, что "Гулистан" использовался как учебное пособие для обучения персидскому языку в университетах, колледжах и школах этой страны. И поэтому, естественно, требовались многочисленные издания "Гулистана" на персидском и английском языках. От государства в очередной раз поступает предложение на переиздание "Гулистана" на фарси. Этот факт отмечен в предисловии Платтса к его переводу "Гулистана" (1873), который содержит и текст оригинала.

Кроме вышеназванных переводов, во второй половине XIX в. были осуществлены также фрагментарные переводы "Гулистана" на английский язык (см. подробно диссертацию). Несмотря на эти многочисленные фрагментарные переводы, известный английский ориенталист Э. Рехатсек предлагает английскому читателю свой новый перевод, ставший впоследствии одной из лучших версий книги на английском языке (1888). Рехатсек дал художественный перевод "Гулистана" и сделал это в соответствии с нормами английского языка. По его словам, перевод содержит полный текст книги Саади, не пропущен ни один отрывок и даже ни одно выражение из этого произведения.

В начале XX в. наблюдается повышение интереса английских востоковедов к творчеству Саади. В эпоху становления различных модернистских школ и направлений в западноевропейской литературе и искусстве Саади привлекает внимание многих английских ориенталистов, писателей и поэтов. Отрывки из его "Гулистана" появились в тех странах Востока и Запада, где английский был государственным языком. Так, например, отрывки из "Гулистана" в переводах Краммер-Бинга (1905), А. Хайатта (1907), Р. Готхейла (1908), Хэмптона (1913) были изданы в Лондоне, Нью-Йорке и Калькутте. И, наконец, последний перевод "Гулистана" был осуществлен в 1945 г. известным иранистом Дж. Арберри.

На примере версии Гладвина диссертант исследует (во втором разделе) проблему полноты перевода "Гулистана" Саади.

В практике переводчиков Западной Европы XVII-XVIII вв. мы отмечаем в основном вольный перевод, используя который они стремились к модернизации идей и образов, имеющихся в книге иностранного автора. Такой подход был особенно распространен среди пере-

водчиков эпохи французского классицизма и Просвещения. Подобным методом пользовались также и русские переводчики XVII-XVIII вв. Вольный перевод продолжал практиковаться в западноевропейской литературе и в последующие эпохи.

В период конца - первой половины XIX вв. в западноевропейских странах начал работать ряд учебных заведений, где студенты изучали восточные языки, главным образом арабский, персидский, турецкий. Для их изучения необходимо было создать учебники и учебные пособия. Поэтому некоторые переводы произведений восточных авторов на западноевропейские языки имели чисто практическую значимость, т.е. по ним студенты изучали восточные языки. Так, например, перевод французского ориенталиста Н. Семеле "Гулистана" (1834) был рассчитан на студентов, которые изучали персидский язык в школе живых восточных языков Парижа. Потребность в буквальных переводах, которые принадлежали специалистам, привела к тому, что филологический перевод стал традиционным при передаче произведений писателей и поэтов Востока. Однако, следует отметить, что не все произведения восточных авторов рекомендовались студентам, для них переводились в первую очередь те книги, в которых имелось больше дидактических мыслей, а "Гулистан" Саади среди них мог считаться образцом.

Буквализм - отличительная черта переводов Росса, Платтса и Иствика, анализу которых посвящен третий раздел главы II реферируемой диссертации.

Известно, что каждый рассказ "Гулистана" заканчивается стихотворением, т.е. имеет поэтическую форму. Росс утверждает, что ни один перевод не должен осквернять стиль и простоту языка. Поэтому переводчик уверен, что для достижения такой цели прозаический перевод намного предпочтительнее поэтического.

Ознакомившись с переводом Росса, мы, к сожалению, обнаружили много ошибок в переводе с оригинала на английский язык. Например, на с. 32 рассказ 13 из первой главы предложение "малик бар он лашкар гирифт" Росс переводит: "*The sovereign let loose the army of his wrath*" ("Монарх-повелитель дал волю армии из-за своего гнева/прести/") вместо "царь разозлился на те войска". Здесь правильный перевод дает Гладвин: "*the king being displeased*" ("царь был недоволен"). Далее на с. 64, седьмая строка, выражение "саропо баракна" переводится как "*naked from head to foot*" ("голый с головы до ног"). Правильным, на наш взгляд, представляется вариант "*with the bare head and feet*" ("с непокрытой головой и босой").

Таким образом, переводы Гладвина и Росса, выполненные на заре романтизма, хотя и содержат много недостатков, сыграли большую роль в ознакомлении английских читателей с "Гулистаном". Труд Росса использовался как учебник, но его буквализм не давал возможности сохранить в переводе художественную прелесть рассказов Саади. Ученые-ориенталисты не были удовлетворены переводами своих соотечественников, ибо вольность Гладвина не способствовала сохранению лексики "Гулистана", а буквализм Росса мешал восприятию образов произведения Саади. Пришлось обновлять существующие переводы, как не соответствующие требованиям читателей эпохи. Однако буквализм Росса не был первым и последним в истории английских переводов "Гулистана" Саади. Свообразным его преемником стал Платтс, буквализм которого наиболее ярко выражен в переводе стихотворений "Гулистана".

Саади говорит:

Умеренностью в еде человек достигает ангельских свойств
Но если он станет есть, как животное, он опустится камнем.
Чье бы желание ты не исполнил, тот станет покорным твоей воле,
Не то страсть, которая будет повелевать тобой, когда желания ее исполнятся.

Платтс переводит так:

Человек стал бы ангелоподобным, съедая умеренно,
Но если он не ест как животное, он будет лежать неподвижным,
как глыба камня.
Тот, чье желание ты удовлетворишь, станет покорным твоей (повелением) воле, противоположно душе, которая восстает, когда она обретает свое желание!

Как видно, абсолютно не соблюдены рифмы стихосложения Саади. Если данный стих "Гулистана" написан рифмой а в с в, то Платтс переложил стихотворение в стиле белого стиха, т.е. нарушена не только рифма, но также и ритм английского стиха. Поэтому поэзия "Гулистана" в переводе Платтса в целом достигает сходства с содержанием оригинала. Однако при переводе отдельных стихотворений допускаются неточности. Так, Платтс, например, слово (страсть) переводит как "*soul*" (душа), но при этом дает пояснения этому слову, отмечая что он имел в виду "душу, которая повелевает терпимость желания и плотских влечений".

Следует отметить, что перевод Платтса заслуживает одобрения,

так как целью переводчика было привлечение внимания студентов к персидскому языку. И он добился своей цели, поскольку учебник, составленный Платтсом, до сих пор считается одним из лучших учебных пособий по персидскому языку для студентов англоязычных стран.

Труд Иствика - первая попытка сохранения единства формы и содержания рассказов Саади, но в искусственной форме, т.е. английский ориенталист создает свою архитектуру версификации. В рифмованном английском стихе Иствика помещены лексические единицы стихов Саади, там нет ни пропусков, ни прибавлений, что приближает его перевод к буквальному. Ср., например, следующий рассказ из "Гулистана" у Саади:

Спросили Искандара Руми: "Чем взял ты все страны Запада и Востока? Ведь у прежних царей богатства и войска было больше твоего, но никому не досталась такая победа!" Ответил он: "Не обижал я подданных и не поминал, кроме как добром, имена падишахов /тех стран/, которые брал при помощи славного и великого!" У Иствика он имеет такой вид и такое содержание: Сказали Александру Руми: "Как ты завоевал миры Востока и Запада (восточные и западные миры), когда предыдущие цари превосходили тебя и в богатстве, и охвате территории, и продолжительностью (долгой) жизни, и армиями, и все же не достигли таких побед". Он ответил: "С помощью самого всемогущего (всевышнего). Когда бы я ни покорял страну, я не угнетал ее население, я никогда не говорил пренебрежительно о его царях".

Надо все же отметить, что перевод "Гулистана", выполненный Иствиком, имеет некоторые преимущества перед подобными работами предыдущих авторов, таких как Гладвин и Росс. Иствик каждый рассказ, где речь идет об исторических личностях или других легендарных персонажах (например, Йесуфе, Харуне и др.), снабжает комментариями. В конце этих рассказов он помещает сноски, в которых дает указание на источники заимствования того или иного героя.

Перевод - художественная литература, а его создатель, подобно автору оригинальных произведений, является мастером художественного слова. Переводчик художественного произведения должен быть знатоком не только своей литературы, он должен хорошо чувствовать душу народа, на языке которого создан подлинник. Одним словом, переводчик - это соавтор, но для того чтобы стать истин-

ным соавтором, творцом художественного перевода следует быть верным интерпретатором мыслей, образов, стиля автора оригинала. Под художественным переводом мы понимаем не копирование буквы оригинала, не перенос фразеологических единиц подлинника, а точное воспроизведение духа произведения, передачу мироощущения одного писателя средствами другого языка.

Перед последующими переводчиками книги Саади стояла нелегкая задача - представить персидско-таджикского поэта широкому кругу английских читателей как большого мастера восточного рассказа. Этой цели стремились достичь Рехатсек и Арберри; анализу их версий и посвящается четвертый раздел второй главы нашей работы под названием "Художественность в переводе /переводы Рехатсека и Арберри/".

Рехатсек стал первым, кому удалось передать дух и смысл произведения великого писателя. Он первым из английских ориенталистов сумел также сохранить в своем переводе и форму, и содержание "Гулистана". Например: Саади рассказывает: "У одного из везиров был тупица-сын; послал он его к одному из ученых: мол, воспитывай его, быть может, поумнеет он. Долгое время обучал тот его, но безрезультатно. Послал он к отцу мальчика человека /сказать/: "Он не становится умным, но меня с ума свел!"

Рехатсек переводит: "Некий визир, который имел тупого /глупого/ сына, отдал его на /в/ попечение ученого, чтобы обучить его и, если возможно, сделать егомышленным /умным/. Находясь некоторое время под наблюдением (обеспечением), но бесполезным, ученый муж послал одного к его отцу со словами: "Мальчик не становится умным и меня свел с ума".

Приведенный пример свидетельствует о том, что Рехатсек достоверно передает основное содержание оригинала, но добивается этого не копированием текста подлинника.

Перевод Рехатсека в данном случае художественно выразителен, язык полноценен, а содержание передано достаточно полно. Следует также отметить, что в отличие от предыдущих переводчиков, Рехатсек не заменяет восточные реалии европейскими соответствиями. Английский ориенталист смог сохранить суть и аромат рассказа Саади. Стихи "Гулистана" Рехатсек передает поэтической формой и хотя метр и рифма не всегда соблюдаются, его переводы всегда точное отражение оригинала.

В последующем стиль переводов "Гулистана" на английский язык был усовершенствован английским ориенталистом Арберри, который не только следовал стилю работы свих предшественников, но и стремился приспособлять стихи "Гулистана" к английской поэзии нашего века. Арберри довольно свободно обращается со стихами книги, пользуясь в основном английской версификацией. В стихе Арберри мы не находим поэтической формы Саади. Английский ориенталист главное внимание уделяет сохранению содержания стихов "Гулистана". Для осуществления этой задачи он использует различные размеры английского стихосложения. Иногда он следует Саади, то есть если в подлиннике одна мысль Саади выражена в четырех строках, то он пользуется также четырехстрочным стихом. Иной раз из четырех строк оригинала Арберри создает двустрочный стих.

Естественно, что присутствие всех видов ритма во всех стихах необязательно. Виды поэтического ритма неоднозначны по степени своей важности. Так, паузальный и звуковой ритмы соотносены в основном со строчным. Иллюстрацией может служить следующий перевод стихов "Гулистана":

که ندارم بطاعت استظهار
 نذر تقصیر خدمت آوردم

Арберри переводит: عارفان از عبادت استظهار
 عاشقان از گناهان توبه کنند

I beg thee, Lord to pardon me
 That I was slack in serving thee,
 For I can offer no defence
 Confirmed in my obedience
 The penitence of sinful men
 Is that will not sin again,
 But such as truly know Thee, seek
 Forgiveness for their worship weak.

Из приведенного отрывка становится очевидно, что английский ориенталист изменил полностью форму стихотворения. Если Саади высказал свою мысль четырьмя строками, то Арберри, сохраняя дух оригинала, выражает ту же мысль в восьми строках. Содержание второй строки стихотворения передает в трех строках. Что касается третьей и четвертой строки стиха оригинала, то на английском они переданы четырьмя последующими строками. Становится ясно, что Арберри при этом воспользовался английским поэтическим ритмом. Известно, что виды поэтического ритма неоднозначны по степени значимости.

В заключении диссертации подытоживаются результаты проведенного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Раннее восприятие Саади в Англии // Восток и взаимодействие литератур. - Душанбе, 1987. - С.69-75.

2. Начальный этап ориенталистики в Англии // Зональный семинар-совещание преподавателей иностранных языков Средней Азии и Казахстана ("Совершенствование обучения иностранным языкам в условиях перестройки высшей школы") (1-4 июня 1988г.) Тезисы докладов - Душанбе, 1988. С.143

3. История английских переводов "Гулистана" Саади // "Памир", 1990. - № 3 /в печати/ - 0,5 п.л.

4. Рехатсек, Эдвард // Энциклопедия литературы и искусства Таджикистана. Т.3 - Душанбе, 1990 /в печати/ - 0,04 л.

5. Росс, Джон. Там же /в печати/.